Слова Сиона прозвучали с убийственной силой. При соблюдении меры он мог бы и стерпеть. Но она говорила своей семье, что она позорище. Она даже пыталась выругаться. От сильных эмоций разум начал буйствовать, и тело взяло верх. "Ты собираешься убить меня, дочь герцога Аделаира!" Гнев Седрин нарастал, но она еще не закончила. Она знала, каким был Сион Регард. Жених Ханет, младший сын маркиза Регарда, мечник, умеющий применять умения меча. Сам факт того, что он умел владеть мечом, пугал. "...Вы оскорбили мою невесту. Моя невеста - старшая дочь герцога Аделаира, и поэтому она выше вас по рангу. Вам нужны дальнейшие объяснения?". Сион изверг из своей правой руки взрыв магии. Вверх поднялся бурный поток золотисто-фиолетовой энергии. Седрин начала отворачиваться, охваченная страхом. "Я не прошу у тебя извинений. Ты не умеешь думать, если собираешься сделать это со своей сестрой. Ей будет неприятно, если ей придется извиняться перед тобой". Сион смотрит на Ханет и тайком спрашивает ее, что случилось. Ханет тихо кивает, показывая, что она знает, что делать. "Последний вопрос. Ты уйдешь тихо, или попробуешь справиться со мной?" Сион пристально смотрит на Седрин, ожидая ответа, который ему нужен.

Седрин медленно отступает назад, а затем исчезает из сада, полностью скрывшись из виду.

Сион тут же обращается к Ханет, призывая ее магию.

Ханет делает небольшую паузу, затем поднимает свой охлажденный бокал.

"Твоя сестра воспринимает это как должное?"

"...Я могла бы справиться с этим сама".

"И это ты можешь с этим справиться, разве синяя сволочь не разговаривала с тобой так?"

"Я могу игнорировать их, я в саду..."

"Сестренка, игнорирование их не влияет на ситуацию, а когда у них появляется привычка, они не изменятся, пока им не укажут на это".

Сион вздохнул и сел рядом с Ханетт.

На лице Ханет была маска едва уловимого недовольства и гнева.

Вероятно, долгое время его не замечали, и она упорно подавляла свои эмоции.

"Если ты снова окажешься в такой ситуации, скажи мне, и я позабочусь об этом для тебя".

"Нет смысла говорить об этом, не хочу поднимать лишнего шума....".

"Поговори со мной, и я заставлю ее говорить, как следует, даже если мне придется избить ее. То, что твоя сестра любит выпить и поиграть в азартные игры, не значит, что она заслуживает такого обращения".

На мгновение Ханетт почувствовала, как на глаза навернулись слезы, но быстро вытерла их.

Ее родители пытались вмешаться, когда у нее возникали подобные проблемы, но все, что они могли сделать, это сказать сестре, чтобы она вела себя хорошо.

Никто никогда не утешал ее, никто никогда не заступался за нее.

Сион был первым человеком, который заступился за нее и сказал, что сделает это для нее.

"Тебе не нужно за меня заступаться. Ты только утомляешь себя".

"Я сказал тебе на днях, что буду защищать тебя до последнего, лишь бы ты была рядом со мной. Ты собираешься заставить меня нарушить собственное обещание?" "Я не это имела в виду". "Если ты не это имеешь в виду, тогда что ты хочешь сказать?" Ханет повесила голову, не в силах говорить. Она не могла ответить, не с такой интенсивностью, с какой Сион задавал вопросы. Казалось, что он стал совершенно другим человеком, отличным от того, которого она знала. "Я твой жених, и если невеста расстроена, то и я должен быть расстроен. Ты понимаешь, что я имею в виду?" "Я понимаю, что ты имеешь в виду, но если бы я просто оставалась неподвижной..." "Значит, я должен был сделать вид, что не замечаю, и уйти?" "Да или нет, просто ответь". "Нет... черт." "Разве не я сказал тебе не делать того, чего, как ты знаешь, делать не следует? Не думай только о положении своей сестры, подумай о моем". Выражение лица Сиона смягчилось, как будто он внезапно почувствовал облегчение. Ханет, с другой стороны, только хмыкнула и отпила чай. "Очень мило с твоей стороны думать обо мне, но в следующий раз так не делай". "А... что она мне сказала?" "Что я тебе сказала?" "Должно быть, это было что-то, что ты сказала мне не делать".

"Я никогда не говорила этого..." Ханнетт едет домой и думает о том, что она сказала. Это было очевидно искренне, и это было то, что она сказал только Сиону. Но не было причин идти на поводу и навязывать это кому-то еще. "Ты сказал, что не хочешь этого слышать, поэтому говоришь мне не поступать так, а сам дуешься из-за этого случая со сводной сестрой?" "Я скажу это еще раз, ты моя невеста, и у меня есть чувство собственного достоинства, если ты будешь продолжать тратить его впустую, я буду чувствовать, что ты тоже растрачиваешь свое здоровье, а это заставляет меня чувствовать себя очень плохо. Ты меня понимаешь?" ".... Немножко". Ханетт медленно, нерешительно кивнула. Каким бы ни был процесс, они обручились. Это означало, что у них не было случайных отношений, и они имели некоторую свободу действий друг с другом. Возможно, если бы Сион был тем, кем манипулируют, он бы попытался вмешаться. "Что мы теперь будем делать?" "Что?" "Я имею в виду, какое у тебя расписание на сегодня?" "Я собиралась выйти, но... наверное, я останусь здесь". тихо ответила Ханет, отворачиваясь. Сион смотрел на нее с неодобрением.

Она не могла не улыбнуться, хотя и знала, что за ней наблюдают.

